

УДК81`42

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-3-83-91

МЕДИАТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ ЖУРНАЛА “FOREIGN AFFAIRS”)

Хафизова А. А.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, д. 18, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель исследования – изучение использования стилистических выразительных средств в аналитических статьях американского издания “Foreign Affairs”.

Процедура и методы исследования. Проведён анализ языкового материала, выделены группы оценочной лексики, тематические группы, определена частотность их использования. Рассмотрены примеры употребления лексических и синтаксических средств в целях воздействия на читателя. В качестве методов исследования избраны методы контент-анализа, стилистического, семантического и аналитического анализа.

Результаты исследования. Сделан вывод о влиянии содержательной направленности издания на лексико-стилистические характеристики медиатекста. Ориентация на образованного читателя и чёткое следование корпоративной этике издания обуславливают использование метафор, аллюзий, фразеологических единиц.

Практическая и теоретическая значимость работы заключается в выявлении воздействующего потенциала стилистически окрашенной лексики и особой организации синтаксиса. Статья адресована лингвистам, изучающим средства выразительности в медиатексте.

Ключевые слова: медиастилистика, политический дискурс, медиатекст, политическая лингвистика, международные отношения

MEDIA TEXT AS AN OBJECT OF LEXICAL STYLISTIC RESEARCH (BASED ON ANALYTICAL ARTICLES OF “FOREIGN AFFAIRS” JOURNAL)

A. Khafizova

*Kazan Federal University
18 ulitsa Kremlyovskaya, Kazan 420008, Russian Federation*

Abstract.

The purpose of the research is to study the use of stylistic expressive means in the American journal “Foreign Affairs”.

Methodology and Approach. The analysis of linguistic material was conducted, groups of evaluative vocabulary and thematic groups were formed, frequency of their usage was determined. Examples of lexical and syntactical stylistic devices used to produce a certain impact on the reader are presented. The research methods applied are methods of content analysis, stylistic, semantic and analytical analysis.

Results. The result of the study is that the policy and content of the journal defines the lexical stylistic features of the media text. Addressing to a well-educated reader and sticking to corporate culture of the journal determines the usage of metaphors, allusions and phraseological units.

Theoretical and Practical implications. The research defines the impact potential of stylistically coloured vocabulary and syntax. The article is addressed to those who study expressive means of a media text.

Keywords: media stylistics, political discourse, media text, political linguistics, international relations

Введение

Массовая коммуникация – социально-значимая сфера общественно-речевой практики, где средства массовой информации (далее – СМИ) выступают в роли посредника в восприятии человеком окружающего его мира. Мир символов и стоящих за ними образов, создаваемый СМИ, должен восприниматься читателем как непосредственно ощущаемая и переживаемая им действительность [3, с. 5]. Известно, что цель СМИ – это в первую очередь воздействие на сознание читателя. И процесс коммуникации можно считать успешным, если эта цель достигнута.

Как отмечает Н. И. Клушина, медиадискурс – это совокупность текстов, созданных журналистами и транслируемых на массовую аудиторию через различные медийные каналы (газеты, журналы, телевидение, радио, интернет); т. е. медиадискурс – это система медиатекстов. Интенция медиадискурса: информировать, убеждать или развлекать [2, с. 31–32].

Для формирования общественного мнения используются различные лингвистические стратегии и тактики. Коммуникативным стратегиям и тактикам, применяемым в медиадискурсе, посвящён ряд научных работ (Т. А. Воронцова, О. С. Иссерс, М. Н. Кормилицина, О. Н. Паршина и др.), в которых подробно представлены коммуникативно-стилистические способы достижения запланированного адресантом (журналистом или политиком) перлокутивного эффекта [2, с. 107].

Тексты СМИ отличает их документальный характер. Вместе с тем реальность, отражённая в медиатексте, не есть сама эта реальность. Автор публикуемого материала преподносит факты действительности с учётом различных факторов. Картина мира, воссоздаваемая

языковыми средствами, интерпретируется с учётом личной позиции и взглядов автора, политических установок издания, для которого написана статья (т. н. корпоративной этики издания). Таким образом, СМИ выполняют определённый социальный и политический заказ [3, с. 15]. Например, Н. И. Клушина делит публицистические тексты на тексты оппозиционные (в которых доминирует стратегия дискредитации), комплиментарные (с выраженной апологетической стратегией) и нейтральные (с невыраженной стратегией или же с имплицитной) [2, с. 108]. Медиатексты нередко обретают форму идеологий, способных активно воздействовать на человека. Как утверждает О. В. Тимашева, информационное манипулирование сознанием является наиболее динамичным и претендующим на глобальный эффект интегральным антипозитивным способом взаимодействия культур. Расчёт делается на интеллектуальную неразборчивость получателя информации, формирование нужной картины мира при этом усиливается с помощью знаковых средств, в частности, стилевых и лексических особенностей языка [5, с. 179].

Знаковые формы воплощения идеологических установок, общественно-политических настроений общества в текстах СМИ вызывают закономерный исследовательский интерес. В связи с этим изучение медиатекстов с точки зрения стилистики остаётся актуальным. Цель данного исследования состоит в выявлении и систематизации стилистических выразительных средств в медиадискурсе на примере аналитических статей издания “Foreign Affairs”. С одной стороны, язык СМИ обладает определённым единством, целостностью, что обусловлено особенностями речепотребления в сфе-

ре массовой коммуникации, заданностью форм, устойчивой тематической структурой, а с другой – для него характерна достаточная степень функционально-стилевой разнородности, что отражает универсальность тематики, открытость и подвижность текста массовой информации в смысле его взаимодействия с другими сферами речеупотребления. Именно такая двойственность, как конструктивное единство и функционально-стилистическое разнообразие, и составляет важнейшую особенность языка массовой информации вообще, которая позволяет определить его как особый вид функционально-стилевых единств. Язык СМИ стилистически неоднороден, синкретичен в плане использования устной и письменной форм речи, характеризуется взаимопроникновением стилей и их разновидностей, размытостью стилиевых границ [1, с. 28–29]. В стилистической системе литературного языка он занимает особое, среднее, центральное положение [6, с. 11].

Лексические характеристики медиатекста

Различные издания общественно-политического характера содержат официальные материалы, освещают широкий круг вопросов внутренней, внешней и международной политики. Часто они рассчитаны на высокообразованного читателя, вместе с тем медиакommunikация осуществляется с учётом идеологических, коммерческих или иных целей самого СМИ [3, с. 15]. В связи с этим издание “Foreign Affairs” – американский журнал по тематике международных отношений и внешней политики США – представляет интерес для лингвистического исследования. Журнал имеет давнюю историю, был основан в 1922 г. и является одним из авторитетных в вопросах внешней политики США. Издание представляет собой международный форум для анализа и дискуссии наиболее значимых общественных и политических вопросов.

Материалом послужили аналитические политические статьи, опубликованные в 2018 г., отражающие такие злободневные мировые проблемы, как борьба с терроризмом, ситуация на Ближнем Востоке, геополитическая расстановка сил великих держав, защита киберпространства, а также влияние экологических проблем на мировую экономику и международные отношения. В ходе исследования были использованы методы контент-анализа, стилистического анализа, семантического и аналитического анализа.

Обратимся к текстовым примерам. Статья, посвящённая такому явлению, как изменение климата, начинается с перечисления проблем, которые угрожают мировому порядку. *“The world seems to be in a state of permanent crisis. The liberal international order is besieged from within and without. Democracy is in decline. A lackluster economic recovery has failed to significantly raise incomes for most people in the West. A rising China is threatening U.S. dominance, and resurgent international tensions are increasing the risk of a catastrophic war”*¹. – «Мир, кажется, находится в состоянии перманентного кризиса. Либеральный международный порядок осаждаётся изнутри и снаружи. Демократия находится в упадке. Восстановление застойной экономики не смогло обеспечить значительного роста доходов для большинства жителей Запада. Преуспевающий (нарастающий) Китай угрожает доминированию США, а набирающие силу международные напряжённые ситуации повышают риск катастрофической войны» (здесь и далее перевод наш – А. Х.).

Автор статьи обращается к такому стилистическому приёму, как градация, используя эмоциональную лексику пейоративного значения, представляя настоящее положение дел в чрезвычайно негативном свете. Так, перманентный кризис

¹ Busby J. Warming World. Why Climate Change Matters More Than Anything Else // Foreign Affairs. 2018. Vol. 97. No. 4. P. 49.

неизбежно приведёт к катастрофической войне, демократия придёт в упадок, восстановление застойной экономики не увенчалось успехом, а либеральный миропорядок осаждается со всех сторон.

В силу особой содержательной направленности издания, освещающего актуальные проблемы современных международных отношений, для статей журнала характерно наличие эмоционально-оценочной лексики, преимущественно пейоративного значения (*to implode* – терпеть крах, *disordered* – неупорядоченный, *stagnant* – застойный, *destitute* – бедный, обнищавший, *grinding poverty* – ужасающая нищета, *popular frustration* – недовольство населения, *popular insurgencies* – массовые беспорядки, *to be convulsed by internal turmoil and poverty* – содрогаться от внутренних беспорядков и бедности, *barbaric and self-destructive leader* – варварский и саморазрушительный лидер, *to be disillusioned* – быть разочарованным, *unprepossessing start* – невзрачный старт, *to confound expectations* – не оправдать ожиданий и др.). Наиболее распространённым синтаксическим соединением в данной группе является конструкция ‘прилагательное’ + ‘существительное’.

Тематические группы лексических единиц

В результате анализа статей журнала “Foreign Affairs” были выделены различные тематические группы лексических единиц, например, слова и выражения, обозначающие соперничество, демонстрацию силы и власти, оппозицию порядок / беспорядок.

Следующие лексические единицы можно причислить к оппозиции порядок / беспорядок: *to stem the unrest* – сдерживать беспорядок, *to generate new frustrations* – вызвать новые беспокойства, *to undermine the rest* – подорвать порядок, *disordered* – неупорядоченный, *to dissolve* – распасться, *to exacerbate divisive consequences* – обострить, усугубить раскольнические последствия, *popular insurgencies*

– массовые беспорядки, *to be convulsed by internal turmoil and poverty* – содрогаться от внутренних беспорядков и бедности.

К тематической группе «война и конфликт» можно отнести следующие выражения: *to devolve into civil war* – превратиться в гражданскую войну, *upheaval* – переворот, *proxy conflicts* – опосредованные конфликты, *flash points* – точки возгорания, горячие точки, *proxy struggles* – опосредованная борьба, *to wage war with clean hands* – вести войну чистыми руками, *atrocities* – кровавые преступления, *insurgencies* – беспорядки, *to turn into a rout* – превратиться в бунт, *to bloody an ally* – запачкать кровью союзника, *to be embroiled in civil war* – быть втянутым в гражданскую войну, *an open-ended war* – бесконечная война, *military coup* – военный переворот, *a clash with smb.* – конфликт, столкновение с кем-либо, *to stumble into war* – ввязаться в войну, *to be entrapped in a wider conflict* – быть втянутым (заманить в ловушку) в больший конфликт и т. д. Данная группа является наиболее многочисленной, очевидно, в силу содержательной направленности издания “Foreign Affairs”.

Среди лексических единиц можно выделить тематическую группу «соперничество»: *rivalries* – борьба, соперничество, *competitors* – соперники, *challengers* – соперники, *antiestablishment movements* – оппозиционные движения, *internal contradictions* – внутренние противоречия, *to confront the other as a peer* – противостоять на равных, *to make inroads into its opponent's turf* – пробиться на рынки (в зону влияния) соперника, *all-encompassing rivalry* – всеохватывающее соперничество, *intense economic competition* – напряжённое экономическое соперничество, *to fall at each other's throats* – вцепиться друг другу в глотку, *political betrayal* – политическое предательство.

Группу «сила и мощь» можно представить следующими лексическими единицами: *to power forward* – мощно наступать, *an economic takeoff* – рывок в экономике, *to*

seize by force – захватить силой, *to overturn apartheid* – свергнуть апартеид, *to harvest globalization's benefits* – пожинать плоды глобализации, *to turbocharge the process* – дать толчок, *global military domination* – всемирное военное доминирование, *to project power in all directions* – демонстрировать военную силу во всех направлениях, *robust liberal democracy* – крепкая либеральная демократия, *intrgrated world* – объединённый мир, *to project power abroad* – демонстрировать военную мощь за границей, *to gain the upper hand* – получить преимущество, *to exercise a magnetic pull on other countries in the region* – демонстрировать угрозу другим странам региона, *relentlessly recaptured territory* – безжалостно вновь захватить территорию, *displacement* – смещение, *a hint of retreat* – намёк на отступление.

Сравнительно небольшую группу составляют слова тематической группы «преимущество»: *to leap at the opportunity* – ухватиться за возможность, *to garner support* – получить, заручиться поддержкой, *to gain the upper hand* – получить преимущество, *authoritarian competitors gain ground* – авторитарные соперники укрепляют своё положение, *to move onward and upward* – прогрессировать.

В литературе о медиадискурсе выделяют термин «медиаобраз», который можно определить как совокупность эмоциональных и рациональных представлений, основанных на информации, получаемой из СМИ. Медиаобраз является отражением реального мира в сознании автора статьи, переданным средствами медиакommunikации в форме медиатекста. Медиаобраз может оказывать экспрессивное воздействие на чувства и разум адресата, в сознании которого складывается картина мира, не всегда имеющая много общего с реальной действительностью [4, с. 155]. Весьма интересно в издании “Foreign Affairs” представлены описания политических режимов той или иной страны. Например, Китай характеризуется, как страна жестокого и корумпирован-

ного авторитарного режима (*thuggish and corrupt authoritarian regime*), Россия – как страна бандитской клептократии (*regime of gangster kleptocracy*), а китайский государственный и политический деятель Мао Цзэдун назван журналом “Foreign Affairs” одним из наиболее саморазрушительных лидеров в истории (*one of the most barbaric and self-destructive leaders in history*)¹. Как утверждают исследователи, подобные сравнения часто гиперболически, сопровождаются прилагательными или наречиями в превосходной степени и нацелены на то, чтобы вызвать чувство страха и беспокойства у адресата [7].

Экспрессивные средства создания перлокутивного эффекта

Будучи ориентированными на образованного читателя, авторы статей используют метафорическое переосмысление известных понятий, обращаются к аллюзиям, фразеологическим единицам, часто подвергая их контекстуальным трансформациям, делая медиатекст более богатым и эмоционально насыщенным, тем самым достигая поставленной задачи, а именно – воздействия на сознание адресата.

В статье “Realist World. The Players Change, but the Game Remains”, посвящённой геополитической расстановке сил великих держав, автор обращается к такому приёму, как аллюзия, описывая оппозиционные движения: “*And in the decade following, antiestablishment movements have grown like Topsy*”². Ссылаясь на популярный роман XIX в. американской писательницы Гарриет Бичер Стоу «Хижина дяди Тома» (1852), автор статьи упоминает юную героиню – рабыню Топси, которая говорила, что «просто взяла и выросла». Выражение *to grow like Topsy*

¹ Kotkin S. Realist World. The Players Change, but the Game Remains // Foreign Affairs. 2018. Vol. 97. No. 4. P. 10–15.

² Kotkin S. Realist World. The Players Change, but the Game Remains // Foreign Affairs. 2018. Vol. 97. No. 4. P. 11.

стало означать быстрый, часто неконтролируемый рост: *to grow very fast, particularly in an unplanned or uncontrolled way*¹. Выражение *'just grew (like Topsy)'* в "Oxford Dictionary of English Idioms" трактуется следующим образом: *'(saying) a person, institution, custom etc. has come into existence nobody knows when and how'*².

В этой же статье автор использует метафорический перенос, называя Тайвань процветающим Азиатским тигром (*the thriving Asian tiger*). И продолжая эту тему, подчёркивая привлекательность Тайваня для Китая, автор задаёт вопрос: *"Will an increasing powerful Beijing stand by and watch its long-sought prize slip away?"*³ – «Будет ли набирающий обороты Пекин стоять в сторонке и наблюдать, как ускользает его долгожданный приз?»

Ряд интересных авторских лингвистических решений представляют собой следующие примеры: *a "cyber – Pearl Harbor"* – обширная цифровая атака, которая может парализовать критически важные объекты инфраструктуры; *China's Great Firewall* – Золотой Щит или Великий межсетевой защитный экран, который отслеживает, что читают пользователи в интернете (по аналогии с Великой Китайской Стеной); *"halal net"* – система ограниченного доступа в интернет в Иране.

Авторский намёк на общеизвестные литературные, в нашем случае на мифологические, персонажи представлен в следующих примерах: *some fundamentally new chimera* – некая совершенно новая несбыточная мечта (фантазия); *only a few Cassandras pointed out that culture was more powerful* – лишь немногие прорицатели указывали на то, что культура является более влиятельной; сочетание

исторического образа гладиатора и сленга демонстрирует следующий пример: *For today's gladiators to buck the odds and avoid falling at each other's throats like most of their predecessors did, how ever, four things will be necessary*⁴. – «Однако сегоднешним гладиаторам понадобится четыре вещи, чтобы попытаться искушить судьбу и не вцепиться друг другу в глотку, как большинство их предков».

С целью усиления экспрессивной окраски публицистического текста авторы статей нередко обращаются к фразеологии.

*Officials quickly learn that they stand a better chance of being heard and carrying the day*⁵. – «Чиновники быстро понимают, что у них есть хорошие шансы, быть услышанными и одержать победу».

*The natural response of authoritarian regimes in crises is to tighten their grip at the top*⁶. – «Естественной реакцией авторитарных режимов на кризисы является усиление хватки на верхах».

*The United Arab Emirates took a back seat in Syria*⁷. – «ОАЭ заняли скромное положение (отошли на задний план) в Сирии».

Стоит отметить, что авторы статей обращаются к фразеологическим единицам (далее – ФЕ) довольно часто: *to run rough shop over other countries* – держать в ежовых рукавицах, *to buck the odds – sl.* искушать судьбу, *to get its house in order domestically* – навести порядок у себя (внутри страны), *to call one's future power into question* – ставить под сомнение будущую власть, *a stark choice* – суровый, неизбежный.

¹ См.: *Grow like Topsy* // The Free Dictionary: [сайт]. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/grow+like+Topsy> (дата обращения: 16.01.2020).

² См.: *Just grew (like Topsy)* // Cowie A. P. Oxford Dictionary of English Idioms. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 327.

³ Kotkin S. Realist World. The Players Change, but the Game Remains // Foreign Affairs. 2018. Vol. 97. No. 4. P. 13.

⁴ Kotkin S. Realist World. The Players Change, but the Game Remains // Foreign Affairs. 2018. Vol. 97. No. 4. P. 15.

⁵ Malley R., Finer J. The Long Shadow of 9/11. How Counterterrorism Warps U.S. Foreign Policy // Foreign Affairs. 2018. Vol. 97. No. 4. P. 65.

⁶ Kotkin S. Realist World. The Players Change, but the Game Remains // Foreign Affairs. 2018. Vol. 97. No. 4. P. 14.

⁷ Lynch M. The New Arab Order Power and Violence in Today's Middle East // Foreign Affairs. 2018. Vol. 97. No. 5. P. 112.

ный выбор, *authoritarian competitors gain ground* – авторитарные соперники укрепляют своё положение, *to move onward and upward* – прогрессировать, *to gain the upper hand* – получить преимущество, *to test the waters* – разведать обстановку, *but that ship has sailed* – но поезд ушёл. Названные ФЕ принадлежат к сфере политики и власти.

Введение в текст журнальной статьи контекстуально-трансформированных ФЕ позволяет обыграть устойчивые выражения, обнаружить новые смыслы, передать дополнительную информацию, вызвать новые ассоциации и эмоции у читателя. Подобная творческая обработка фразеологизмов придаёт им новую экспрессивную окраску, усиливает их выразительность. В следующем предложении использован приём замены компонента: *Australia happens to be smack in the path of China's expansion*¹. *Smack in the eye* – неудача, неприятность, досада.

Замена компонента характерна и для ФЕ *hack-by-hack approach* (досл. атака за атаку), при описании кибер-атак в интернете; ФЕ образована по аналогии известного выражения *око за око* или *eye for eye, tooth for tooth*.

Изменение привычной сферы обращения выражения *rules of the road* (досл. правила дорожного движения) происходит под влиянием общего контекста статьи, посвящённой мерам безопасности в интернете. Как утверждает автор статьи, теперь под этим выражением следует понимать нормы поведения в интернет-пространстве в мирное время *'norms of conduct in cyberspace during peacetime'*².

Особая организация синтаксиса в политических статьях также способствует созданию экспрессивности и отражению проблемного разнопланового характера

раскрываемой тематики. Для журнала "Foreign Affairs" характерно наличие параллельных конструкций, в частности, антитезы, градации и др. Постановка предложений в вопросительной форме подчёркивает неоднозначный характер исследуемого явления и заставляет читателя искать ответы на поставленные задачи.

Употребление контекстуальных антонимов способствует раскрытию противоречивой сущности предметов и явлений, выразить контраст и показать полноту охвата явлений, придать яркую экспрессию и усилить эмоциональность медиатекста: *To understand the world of tomorrow, look back to yesterday. / Diminished but enduring Russian power in Eurasia. / Germany at the core of a strong but feckless Europe. / A distracted U.S. giant, powerful enough to lead but wavering about doing so. / Chinese power collapsed and American power skyrocketed. / Authoritarianism is all-powerful yet brittle, while democracy is pathetic but resilient. / Right now, the United States' debasement is giving China a boost. / And although the United States has brought the Sunni Gulf States into increasingly open alignment with Israel, this effort has been undermined by the Emirati and Saudi clash with Qatar.*

Заключение

Проанализированный материал позволил сделать следующие выводы.

1. Медиатексты, представленные в издании "Foreign Affairs", выполняют функцию информирования, воздействия, нацелены на манипулирование сознанием читателей.

2. Содержательный анализ рассмотренных аналитических статей позволяет выделить следующие тематические группы лексических единиц: соперничество, демонстрация силы и власти, оппозиция порядок / беспорядок, сила и мощь, преимущество, война и конфликт (является наиболее многочисленной). Освещение актуальных проблем международных отношений определяет наличие эмоци-

¹ Kotkin S. Realist World. The Players Change, but the Game Remains // Foreign Affairs. 2018. Vol. 97. No. 4. P. 14.

² Flournoy M., Sulmeyer M. Battlefield Internet. A Plan for Securing Cyberspace // Foreign Affairs. 2018. Vol. 97. No. 5. P. 44.

онально-оценочной лексики преимущественно пейоративного значения.

3. На содержательном и стилистическом уровне большую роль играет представление информации в медиатексте, а именно: освещение основных с точки зрения редакции издания материалов (событий, проблем, персоналий) под определённым аналитическим взглядом, т. е. влияние корпоративной этики журнала на содержание материалов статей. Таким образом, можно сказать, что статьи “Foreign Affairs” сочетают материалы оппозиционного, комплиментарного и нейтрального (часто вуалированного) характера, отражая современную геополитическую обстановку. Происходит выстраивание собственной медиареальности, способной с помощью медиainterпретации событий формировать общественное мнение, влиять на ход политической жизни, оказывать идеологическое воздействие, создавать имидж политических деятелей и стран.

4. Ориентация на образованного читателя определяет широкое использование метафорического переосмысления известных понятий (особенно в назывании стран или событий), аллюзий, основанных

на образах из литературы и мифологии, часто оригинальных и нетривиальных.

5. Лексико-семантические и синтаксические стилистические средства играют важную роль в оказании воздействия на читателя. Наиболее распространённым в журнале “Foreign Affairs” является использование: контекстуальных антонимов, приёмов антитезы, градации, с целью выражения контраста, придания экспрессии; фразеологических единиц, в том числе контекстуально-трансформированных, что способствует созданию новых ассоциаций и усиливает выразительность медиатекста.

6. Выявление воздействующего потенциала стилистически окрашенной лексики и особой организации синтаксиса определяют теоретическую и практическую значимость проведённого исследования. В качестве перспективы дальнейшего изучения можно наметить рассмотрение типологии метафор, аллюзий, эвфемизмов, в том числе в сравнительном аспекте на основе медиатекстов на других языках, а также особенностей их перевода.

Статья поступила в редакцию 14.02.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М.: Флинта: Наука, 2008. 203 с.
2. Клушина Н. И. Медиастилистика: монография. М.: ФЛИНТА, 2018. 184 с.
3. Мардиева Л. А. Виртуальная действительность: вербальные и невербальные репрезентации образов визуального поведения в текстах средств массовой информации. Казань: Отечество, 2015. 278 с.
4. Минаева Л. В. Речь в мире политики: монография. М.: Аспект Пресс, 2019. 224 с.
5. Тимашева О. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Флинта: Наука, 2016. 192 с.
6. Язык СМИ и политика / под ред. Г. Я. Солганика. М.: Издательство Московского университета, 2012. 952 с.
7. Flusberg St. J., Matlock T., Thibodeau P. H. War Metaphors in Public Discourse // *Metaphor and Symbol*. 2018. Vol. 33. Iss. 1. P. 1–18.

REFERENCES

1. Dobrosklonskaya T. G. *Medialinguvistika: sistemnyi podkhod k izucheniyu yazyka SMI* [Medialinguistics: a systematic approach to the study of language media]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2008. 203 p.
2. Klushina N. I. *Mediastilistika* [Medialinguistics]. Moscow, FLINTA Publ., 2018. 184 p.

3. Mardieva L. A. *Virtual'naya deistvitel'nost': verbal'nye i neverbal'nye reprezentatsii obrazov vizual'nogo povedeniya v tekstakh sredstv massovoi informatsii* [Virtual reality: verbal and non-verbal representations of images of visual behavior in the media]. Kazan, Otechestvo Publ., 2015. 278 p.
4. Minaeva L. V. *Rech' v mire politiki* [Speech in the world of politics]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2019. 224 p.
5. Timasheva O. V. *Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoj kommunikacii* [Introduction to the theory of intercultural communication]. Moscow, FLINTA Publ., 2016. 192 p.
6. Solganik G. Ya., ed. *Yazyk SMI i politika* [Language of media and politics]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 2012. 952 p.
7. Flusberg St. J., Matlock T., Thibodeau P. H. War Metaphors in Public Discourse. In: *Metaphor and Symbol*, 2018, vol. 33, iss. 1, pp. 1–18.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хафизова Алсу Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков в сфере международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета;

e-mail: alsou-f@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alsu A. Khafizova – PhD in Philological Sciences, Associate Professor at the Department of foreign languages in the sphere of international relations, Kazan Federal University;

e-mail: alsou-f@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Хафизова А. А. Медиа-текст как объект лексико-стилистического исследования (на материале аналитических статей журнала “Foreign Affairs”) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 3. С. 83–91.

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-3-83-91

FOR CITATION

Khafizova A. A. Media text as an object of lexical stylistic research (based on analytical articles of “Foreign Affairs” journal). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2020, no. 3, pp. 83–91.

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-3-83-91